

**ИСЧЕЗНУВШАЯ НЕГЕЖЕМСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ
СТОЯНКА НА Р. СВИРИ: РАЗЪЯСНЕНИЕ СТРАННОСТЕЙ
ПОЗИЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАХОДОК**

A.A. Nikonov. *The disappeared Negezhma Neolithic site at the Svir' river: explanations of strangeness in disposition and artefacts distribution*

Basing on original data collected by V.M. Timofeev (1922) and B.F. Zemliakov (1932) some strangeness in disposition of the site and of artefacts distribution discussed in relation with terminal event of the Ladoga Lake transgression in the Late Holocene. The finds were collected at the elevation 4 meters higher than the commonly accepted for the region level of the Ladoga maximum, and they were redeposited by water. This can be related to strong tsunami occurred at the time of the Neva breakthrough from the previously closed Ladoga Lake. Some facts mentioned by B.F. Zemliakov are also support such interpretation. Thus the discussing object can be considered as another evidence of a drastic reorganization of the Ladoga Lake water system 3 ca bp.

Негежемская «стоянка» (фактически местонахождение) в нижнем течении р. Свири на месте современного поселка Свирьстрой выделяется среди ряда местонахождений со следами обитания неолитического человека на южном побережье Ладожского озера высоким гипсометрическим положением. Понимание этой аномалии важно для уточнения истории развития бассейна и реконструкции палеогеографических условий голоцена на юге Ладожского озера. Автор попытался заново рассмотреть все собранные в свое время материалы (Тимофеев, 1922), хотя по условиям раскопок и при существовавших тогда методах раскопок они ограничены (Кулькова и др., 2010). Отсылая к этой полной публикации, здесь выделим только главные позиции.

Рассмотрение произведено по следующим разделам: а) геолого-геоморфологические условия залегания горизонта с артефактами, б) распространение культурных остатков в горизонте (в трехмерном измерении), в) специфика артефактов в отношении их свойств. Такой подход, насколько известно автору, к данному памятнику не применялся, и, уже поэтому, целесообразен в поиске непротиворечивых решений.

Геолого-геоморфологические условия залегания слоя с артефактами. Терраса с находками артефактов имеет высоту 18,5 м и дополнительный уровень около 20 м, культурный слой прослежен в береговом обрыве на протяжении 200 м, а поперек к реке в нескольких раскопах он выклинивается на расстоянии 25–75 м от обрыва. Доказательств отнесения перекрывающего горизонт с артефактами слоя суглинка именно к ладожской трансгрессии не приводилось, это принято а priori, ибо других вариантов объяснения тогда просто не находили. «Абрадированная поверхность культурного слоя и пласт прикрывающего зеленовато-серого суглинка свидетельствуют о новом надвиге вод, затопивших территорию стоянки и перекрывавших ее новым наносом» (Земляков, 1932, с. 54). Исследователя не смущали даже залегание в «новом наносе» валунов разного размера и несоответствия в простирании контура находок, независимость от микрорельефа и другие «не поддающиеся объяснению» факты (Там же, с. 58). Трактовка Б.Ф. Земляковым верхнего слоя как перемытого в водной среде вполне обоснована рядом признаков, но, строго говоря, признаки свидетельствуют не о «перемыве», а о переносе и переотложении материала. Таковое происходит при сильных цунами.

Преобладание в находках характерной ямочно-гребенчатой керамики, как ее бытование теперь определяется методом 14С (Кулькова и др., 2009), дает возможность относить обитание площадки к периоду 5,7–4,5 тыс. л. н. (4,8–3,4 тыс. л. н. кал.), а срезание культурного слоя и переотложение перемешанного в нем материала — к более поздней дате. Никакие значимые водные возмущения в бассейне, помимо прорыва р. Невы в позднем голоцене, неизвестны. Эта мощная трансформация всей водной системы случилась 3 тыс. л.н. и была вызвана мощным цунами (Никонов, 2009).

Распределение культурных остатков обнаруживает несколько показательных, не отмечавшихся прежде признаков. Это и характерные скопления валунов, и распределение оглаженных керамических фрагментов. Направленная и совпадающая ориентация рассеивания обоих видов артефактов, каменных — мелких — и керамических — крупнее, указывает на их вторичный разнос неким динамическим факторам. Разнос на трех участках идет под

острым углом к направлению основных здешних элементов рельефа — руслу, крутому склону террасы и насаженному на нее береговому валу, притом что вмещающий артефакты слой залегает строго горизонтально. Поэтому смещение под действием гравитации исключается. В узкой долине, далеко от открытого водного пространства, штормы почти полностью теряют силу, ветровые нагоны не транспортируют далеко донные осадки, тем более с валунами, каменным и керамическим материалом. Остается принять действие на площадке выше верхнего уровня ладожской трансгрессии мощного противонаправленного и наискосок к площадке водного потока.

Специфика артефактов в отношении их свойств. Керамический материал в слое собран в «колоссальном количестве», он слабо оглажен. Если по свойствам каменных изделий судить об их перетолжении невозможно (а только по их размерам), то такие признаки керамических фрагментов, как окатанность и, возможно, плоское залегание, нахождение поблизости друг от друга только малой части фрагментов крупных сосудов, т.е. разнос их после разрушения, с учетом пространственного распределения артефактов на площадке по размерам и свойствам позволяют не только признать факт их разноса после употребления, но и судить о силе инициирующего фактора. Если это была водная среда, то по всем признакам она не была бурной, коловращательной, как при штормах, но мощно латерально направленной, как при цунами.

По относительному местонахождению и площадному распределению артефактов можно заключить, что водное зеркало ни во время функционирования стоянки, ни позже не поднималось в долине р. Свири до абс. высоты 18–19 м. Тем самым снимается представление о существовании (якобы) аномалии в высоте верхней границы ладожской трансгрессии в долине р. Свири. В качестве наиболее вероятной позиции верхнего уровня ладожской трансгрессии во всем южном Приладожье остается признать вслед за К.К. Марковым с соавторами, Г.Н. Лисицыной, М.В. Шитовым и другими значение абс. высоты 15 ± 1 м. Изложенное толкование событий не только не опровергает суждения о быстром спуске уровня Ладожского озера после достижения максимума (и прорыва р. Невы), но и вполне с ними согласуется.

Исследование выполняется при поддержке РФФИ, грант 16-05-00727а.

Библиография

Земляков Б.Ф. Негежемская неолитическая стоянка // Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. II. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 47–66.

Кулькова М.А., Козин Н.А., Мурашкин А.И., Герасимов Д.В., Юшкова М.А. Геоэкологические особенности неолитической стоянки Усть-Рыбежна 1 // Геология, геоэкология, эволюционная география: XI сб. науч. тр. СПб: Изд-во РГРУ им. А.И. Герцена, 2009. С. 120–126.

Никонов А.А. Рождение Невы — бурное и потаенное // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1 (10). С. 212–229.

Тимофеев В.М. Геологический очерк бассейна р. Свири и западного и северо-западного побережья Онежского озера // Тр. Всеросс. геол. съезда. Пг., 1922. С. 87–96.